

ИНТЕНЦИЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ*

Аннотация: В статье представлены результаты исследования научного дискурса. Описывается интенциональная структура научного дискурса и место в ней интенции самопрезентации. Развивается представление о направленности на самопрезентацию как сложной интенциональной структуре.

Ключевые слова: дискурс-анализ, интенциональная структура научного дискурса, самопрезентация.

Данная работа является частью большого исследования, посвященного изучению интенции самопрезентации в разных видах дискурса. Полученные ранее результаты показали, что интенция самопрезентации в интенциональной структуре некоторых видов дискурса (политического, психотерапевтического) занимает центральное место [4; 5; 8; 9]. На первый взгляд в научном дискурсе такая направленность, как представление себя в определенном свете, отсутствует. Ученые делают сообщение по той или иной разрабатываемой ими научной проблематике, излагают научные факты. С учетом тех положений, которые декларируются научным сообществом в качестве определяющих для науки - постижение истины, получение нового знания и его передача, объективность и беспристрастность этого знания [3; 11; 13 и др.], релевантным было бы представление о нивелировании исследуемой нами интенциональной направленности на самопрезентацию в данном виде дискурса. Однако в притивовес такой позиции выступают отмечаемые исследователями особенности научного дискурса, свидетельствующие о расхождении между формулируемыми нормами научного общения и их реализацией на практике и выявляющие наличие у ученых как субъектов общения не только познавательных, но и иных коммуникативных интенций [1; 2 и др.].

В пользу последнего говорит и интенциональная модель дискурса, обобщающая опыт изучения интенциональных оснований речи в лаборатории психологии речи и психолингвистики ИП РАН [6; 7; 9; 10]. Согласно этой модели, помимо интенциональной направленности на действительность (политическая, педагогическая и пр.) и соответствующих ей конкретных интенций (анализ, обобщение, оценка и т.п.), интенциональное пространство дискурса образуют направленность субъекта на себя и направленность на партнера общения (аудиторию).

Можно предположить, что названные интенциональные направленности реализуются и в научном дискурсе: наряду с направленностью на изучаемую действительность, актуальны направленности субъекта на себя и на адресата (коммуникативного партнера). Так, направленность на себя субъектов общения может проявляться в связи с обсуждаемой темой – научной проблемой: ученые могут что-то говорить о себе, о своих действиях, заслугах, продвигать себя. Кроме того, по ходу обсуждения научных фактов к партнеру по коммуникации может выражаться отношение, а на аудиторию, в целом, оказывается воздействие. Ученый не только сообщает коллегам полученные данные, он убеждает аудиторию в их достоверности, обоснованности выводов, формирует представление научного сообщества об изучаемой области действительности. Проявляются, по-видимому, и другие коммуникативные интенции, направленные на

* © Кубрак Т.А.

аудиторию и связанные, например, с привлечением ее внимания.

Указанное предположение составило основу эмпирического исследования, в котором ставилась задача описать интенциональную структуру научного дискурса и определить, не стремится ли ученый наряду с реализацией основной познавательной направленности также представить себя определенным образом перед аудиторией и, если так, то каким образом и в какой речевой форме это проявляется.

Материал исследования. Эмпирический материал исследования составили записи 10 развернутых научных обсуждений, происходивших в официальной обстановке в рамках заседаний Ученого совета. Коммуникативная ситуация предполагала рассмотрение той или иной научной проблемы в форме доклада с последующей дискуссией. В дискуссии принимали участие, как минимум, двое собеседников, которые общались в жанре «вопрос – ответ» и/или высказывали свою точку зрения в форме выступления. Кроме того, в ситуацию общения была включена аудитория – представители научного сообщества, что также учитывалось при проведении анализа.

Методика исследования. Для исследования полученного материала использовался метод интент-анализа – психологический метод изучения выражаемых в речи интенций субъекта, разработанный и получивший развитие в лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН [6; 9; 10 и др.]. Основные принципы интент-анализа при проведении исследований в дискурсивной парадигме [6] предполагают интерпретативный анализ речевого материала, опирающийся на коммуникативную компетенцию исследователя, учет всей коммуникативной ситуации, рассмотрение дискурса как единого семантического целого, валидизацию получаемых результатов и др.

Процедура исследования включала:

- сбор эмпирического материала (банки данных лаборатории психологии речи и психолингвистики ИП РАН, аудиозаписи научных обсуждений);
- транскрибирование вербального материала по существующим методикам [12];
- собственно интент-анализ, предусматривающий:
 - выделение основных референциальных объектов высказываний;
 - определение приписываемых этим объектам характеристик (дескрипторов);
 - типологизацию дескрипторов;
 - квалификацию соответствующей типу дескриптора интенциональной направленности;
- валидизацию результатов с помощью метода экспертной оценки.

Результаты и их обсуждение. На первом этапе исследования выявились основные, наиболее явные интенции, характерные для рассматриваемой ситуации. Были обнаружены четыре типовых референциальных объекта высказываний в научном обсуждении: научная проблема, партнер по коммуникации (другой ученый), аудитория (научное сообщество), собственное «Я» ученого. Главным референциальным объектом высказываний ученых, согласно полученным данным, является научная проблема. Именно на нее направлено основное количество наиболее явных интенций коммуникантов (67 % от общего количества интенций). Весомое, но менее значительное место занимают в научном дискурсе интенции, направленные на другого ученого (25 % от общего количества). Такие референциальные объекты, как «Я» и «аудитория» представлены незначительно (5 % и 3 %, соответственно).

Таким образом, основу интенциональной структуры научного дискурса составили четыре имеющие различную выраженность интенциональные направленности: направленность на обсуждение научной проблемы, направленность на партнера (дру-

гого ученого), направленность на аудиторию (научное сообщество) и направленность субъекта на себя. Каждая из этих четырех направленностей представлена набором характерных интенций, актуальных в рассматриваемой ситуации и достаточно явно выражаемых учеными при обращении к соответствующим референциальным объектам. Так, направленность на научную проблему выражается в стремлении уточнить результаты исследования, конкретизировать представленные факты (48 % от всех интенций, направленных на проблему), осуществить анализ проблемы (32 %), объяснить определенные ее аспекты (20 %) (*«Эти коэффициенты имеют разную величину. Если вы возьмете эти коэффициенты по одному уровню, то область будет маленькая, по другому – широкая, а по третьему – вообще будет весь мозг»*). Направленность на другого ученого проявляется в форме таких интенций, как выяснение позиции (44 % интенций, направленных на партнера), выражение отношения (36 %), обращение с советом или пожеланием (15 %), уточнение взаимопонимания (5 %) (*«В Вашем очень ясном и содержательном докладе...»*). Направленность на себя - в стремлении обозначить собственный вклад в изучаемую проблему (*«Дело в том, что в своей работе я тоже осуществил попытку системного подхода»*). Направленность на аудиторию – в привлечении и удержании внимания, стремлении установить контакт (*«Может быть [имя-отчество одного из присутствующих] это тоже заинтересует...»*).

На следующем этапе с учетом всего коммуникативного контекста, в том числе возможных прагматических целей участников (защитить диссертацию, утвердить тему и пр.), осуществилась дальнейшая детализация интенциональной структуры научного дискурса. Обнаружилась совокупность других, менее явных интенций, формирующих основные интенциональные направленности субъектов общения: убедить в правоте, сформировать определенные представления, поддержать свой статус, побудить к действию, обнаружить свою принадлежность к научному сообществу, продемонстрировать профессиональные и личные качества. Оказалось, что несмотря на то, что наиболее выраженной интенциональной направленностью научного дискурса является направленность на научную проблему (до 80 % высказываний), не всегда она выступает ведущей: определяющую роль в дискурсе могут играть «скрытые», не явно выраженные устремления.

В зависимости от ведущей интенциональной направленности и набора референциальных объектов выявились варианты интенциональной структуры научного дискурса.

Первый вариант относится к тем случаям, когда отчетливо проявляется стремление ученого уточнить неясность, уяснить факты, проанализировать аспекты проблемы. Ведущей интенциональной направленностью выступает направленность на обсуждаемую проблему (до 95 % высказываний). В связи с этой общей направленностью могут проявляться и интенции, направленные на другого ученого: стремление выяснить его позицию, задать уточняющий вопрос и др. При этом самопрезентация в высказываниях субъекта обычно не выявляется.

В другом варианте в научных обсуждениях на первый план выходит направленность на аудиторию, оказание воздействия. Так, ученый, представляющий результаты своей работы, нацелен прежде всего на то, чтобы сформировать у присутствующих определенное представление об исследуемой области и достигнутых им результатах, он стремится убедить коллег в оправданности выводов, в весомости сделанного и даже побудить их к действиям (например, голосованию «за»). В связи с общей направленностью на оказание воздействия, не имеющей открытого вербального выражения, но проявляющейся в способах представления полученных результатов, может обнаруживаться и служащая ей интенция самопрезентации субъекта.

Менее распространен третий вариант интенциональной структуры дискурса, когда самопрезентация играет заметную роль и проявляется в широкой и открытой демонстрации ученым личного вклада в изучение обсуждаемой проблемы (в одном из диалогов количество подобных высказываний доходит до 30 %). Такое отчетливое проявление интенции самопрезентации сопряжено с реализацией таких устремлений, как получить признание, одобрение, поддержать или повысить собственный статус.

Выявленные варианты позволили решить задачу моделирования типовой интенциональной структуры научного дискурса, отражающей основные интенциональные направленности и их характерные составляющие, а также выделить общее и особенное в интенциональной организации научного дискурса. Каждый диалог или выступление ученых обнаруживает свои интенциональные особенности, проявляющиеся в ведущей интенциональной направленности субъектов общения, в наборе референциальных объектов высказываний и выраженности связанных с ними интенций. При этом неизменной выступает направленность субъекта на обсуждение научной проблемы – наиболее регулярная составляющая интенциональной структуры научного дискурса.

Полученные данные выявили, что интенция самопрезентации хоть и не занимает значимого места в интенциональной структуре научных обсуждений, но может в них обнаруживаться.

Показано, что в случае проявления интенции самопрезентации в научных обсуждениях она имеет двухкомпонентную структуру и выступает как сочетание направленности ученого на себя, самохарактеризацию (обнаружение собственного вклада в изучаемую проблему, профессиональных и личных качеств, принадлежности к научному сообществу) и направленности на научное сообщество. Стремление оказать воздействие на коллег (сформировать представление об исследуемой области, убедить в своей правоте, побудить к действиям) обуславливает линии самохарактеризации. Другие интенции, выражаемые в научном дискурсе, могут косвенно служить самопрезентации (критика результатов других ученых, стремление представить собственные результаты и пр.).

Итак, несмотря на то, что в официальном научном дискурсе преобладает обезличенная форма высказываний, исключающая упоминание о субъекте действия, что соответствует нормам научного общения, установкам на объективность и беспристрастность получаемого знания и что, вроде бы, исключает самопрезентацию, тем не менее, интенция самопрезентации проявляется в научном дискурсе, причем наиболее открыто обнаруживается стремление представить личный вклад в изучение обсуждаемой проблемы. Другие интенции, относящиеся к самохарактеризации и формирующие самопрезентацию, выявляются, как правило, в неявной форме (обнаружение принадлежности к научному сообществу, выявление своих профессиональных и личных качеств).

Остановимся в заключение на выявленных формах проявления самопрезентации в научном дискурсе.

Наиболее явной формой самопрезентации, как уже было отмечено, является представление своего личного вклада в решение научной проблемы. В этом случае ученый может открыто говорить о своих успехах и своей роли в достижении результатов («когда я все проанализировал, я пришел к выводу...»), а также о новизне проведенного исследования. Иногда, даже задавая вопрос, представляют собственные достижения по обсуждаемой проблеме, тем самым повышая свою собственную значимость.

Приданию большей объективности своей работе и соответствующей самохарак-

теризации служит обсуждение научной проблемы с помощью обезличенных, исключая упоминание субъекта действия высказываний. Этому же способствуют и использование таких выражений, как «*потому что другое невозможно*», «*фактически это так*», «*было необходимо*», «*очевидно*» и др.

Для аргументации своей точки зрения, большей весомости высказываний, убеждения в своей правоте часто используются ссылки на авторитеты, устоявшиеся традиции. Кроме того, выступающие могут осуществлять достаточно объемный анализ обсуждаемой проблемы, рассматривать ее в широком научном и историческом контексте, что служит приданию им большей компетентности и авторитетности. Часто в этих целях используется расширенный вопрос: сначала обрисовывается предметная область, проводится анализ, а затем уже задается вопрос. При этом сам вопрос может задаваться в обезличенной форме, которая способствует созданию впечатления, что он вызван не личным интересом ученого, а объективной необходимостью.

Для усиления значимости своих результатов и повышения собственного статуса недостатки своей работы объясняются с использованием обезличенных высказываний, а успехи описываются с указанием автора. Тем самым подчеркиваются личные достижения в получении положительного результата, а трудности и недостатки оправдываются объективными причинами.

После критических замечаний часто подчеркивается их важность для ученого, он может согласиться с оппонентом в начале ответного выступления, что демонстрирует как собеседнику, так и аудитории вежливость и уважение к чужому мнению. Кроме того, исправление недостатков часто относят к будущим исследованиям («*изучение этого вопроса является задачей дальнейшего исследования*»), что позволяет не снизить ценность проведенной работы.

С помощью устойчивых конструкций типа «*в вашем очень интересном сообщении*», с одной стороны, выражается отношение к собеседнику (уважение и позитивная оценка), с другой стороны, тем самым перед аудиторией создается образ вежливого, соблюдающего нормы коммуникации человека.

Если при описании работы упоминается субъект действия, то чаще это – «мы», а не «Я», что подчеркивает принадлежность к определенному научному кругу, школе и пр.

Валидизация исследования. Валидизации проведенного исследования служила экспертная оценка результатов. Данные по проанализированным диалогам и выступлениям представлялись на бланке в виде утверждений типа «Ученый стремится ...» (например, «Стремится уточнить результаты исследования, конкретизировать полученные данные»). В перечень вносились контрольные «ложные» утверждения, которые не выявлялись в данном тексте. Экспертами выступили 7 человек – специалистов в области психолингвистики и имеющие опыт проведения интен-анализа. Эксперты после прочтения диалога ученых или развернутого выступления заполняли соответствующий бланк, в котором отражали степень своего согласия с каждым утверждением. Полученные результаты (68 % выявленных интенций получили оценку «согласен», 25 % - оценку «вероятно») обнаружили высокий уровень согласия экспертов с данными анализа, что подтвердило надежность исследования.

Выводы. Основу интенциональной структуры научного дискурса составляют четыре интенциональные направленности: направленность на обсуждение научной проблемы, направленность на другого ученого - «партнера», направленность на научное сообщество – «аудиторию» и направленность субъекта на себя. Каждая из этих направленностей представлена набором характерных интенций. Главным референциальным объектом высказываний является «научная проблема», на которую направле-

но основное количество наиболее явных интенций. Тем не менее, во многих случаях ведущей интенциональной направленностью, определяющей общее интенциональное состояние говорящего, выступает другая, неявно выраженная направленность, обычно – направленность на аудиторию, которой служат интенции, относящиеся к другим объектам.

Интенция самопрезентации не является определяющей в научной коммуникации и, как правило, не выражается в явной открытой форме в данном виде дискурса. Наиболее явно демонстрируется личный вклад ученого в изучение обсуждаемой проблемы, остальные интенции, составляющие самохарактеризацию, выявляются в скрытой неявной форме. Самохарактеризация включается в интенциональную структуру научного дискурса и ее составляющие могут в сочетании с направленностью на научное сообщество обеспечивать самопрезентацию, служащую реализации интенциональной направленности на аудиторию (воздействию), становящейся в определенных случаях ведущей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бос Д., Майер Р. Подход к анализу научной дискуссии // Иностранная психология. 1993. Т.1. № 2.
2. Гилберт Дж., Малкей М. Открывая ящик Пандоры. М., 1987.
3. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград, Перемена, 2000.
4. Кубрак Т.А. Самопрезентация субъекта. Состояние проблемы и дискурсивный подход к изучению // Проблемы психологии дискурса. М., 2005.
5. Кубрак Т.А. Интенция самопрезентации субъекта в различных видах дискурса // Ситуационная и личностная детерминация дискурса. М., 2007.
6. Павлова Н.Д. Коммуникативная функция речи: интенциональная и интерактивная составляющие. Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000.
7. Павлова Н.Д. Интенциональные основания вербальной коммуникации // Вестник РГНФ. 2004. № 3.
8. Павлова Н.Д., Григорьева А.А., Пескова Е.А. Психолингвистика общения: интенциональное пространство предвыборного политического дискурса // Общение и познание. М., 2007.
9. Ушакова, Павлова и др. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. СПб, 2000.
10. Ушакова Т.Н., Цепцов В.А., Алексеев К.И. Интент – анализ политических текстов // Психологический журнал. 1998. № 4.
11. Юревич А.В. Эволюция дискурса психологической науки // Ситуационная и личностная детерминация дискурса. М., 2007.
12. Atkinson J.M., Heritage J.C. Structures of Social Action: Studies in Conversation Analysis. Cambridge, 1984.
13. Merton R.K. The Sociology of Science. Chicago – London, 1973.

T. Kubrak

INTENTION ON SELF-PRESENTATION IN SCIENCE DISCOURSE

Abstract: In this article results of research of science discourse are presented. Representation about an intention on self-presentation as complex intentional structure is developed.

Key words: Discourse-analysis, intentional structure of a scientific discourse, self-presentation.